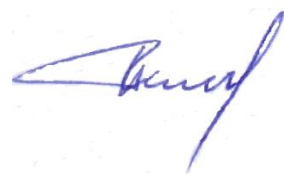


На правах рукописи



Пинигин Иван Евгеньевич

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ТЕРРИТОРИЯМИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ
(НА ПРИМЕРЕ ЯНАО)**

Специальность 5.4.7. – Социология управления

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Тюмень – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Тюменский индустриальный университет» на кафедре маркетинга и муниципального управления

Научный
руководитель:

Белоножко Марина Львовна

доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга и муниципального управления ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»

Официальные
оппоненты:

Заборова Елена Николаевна

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

Гайсина Люция Мугтабаровна

доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социальных и политических коммуникаций ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

Ведущая
организация:

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

Защита состоится 04 декабря 2026 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.419.01 при ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» (625000, г. Тюмень, ул. Мельникайте, 70, ауд. 824).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотечно-информационном комплексе ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.419.01,
кандидат социологических наук, доцент



Л.В. Ребышева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современные социально-экономические и политические процессы, протекающие в российском обществе, имеют характер неустойчивости и неопределённости, детерминантами которых являются глобальные международные и российские внутригосударственные трансформации. Санкционная изоляция, проведение специальной военной операции и другие современные вызовы обуславливают существенные изменения как в экономической, так и в социальной сферах Российской Федерации, что связано с наличием определённого диспаритета между ними.

В настоящее время разные ведомства слабо интегрированы между собой, что замедляет согласованность, системность и целостность социального управления. Кроме того, имеется несовершенство механизмов обратной связи, которая проявляется в игнорировании инициатив граждан, отсутствии диалога с экспертами, непрозрачности принимаемых решений, что снижает уровень доверия населения. К тому же наблюдается дефицит инфраструктуры, недостатки в качестве жилищных и медицинских услуг, экологическое неблагополучие и другие трудности в сфере социального обеспечения.

Несмотря на все существующие вызовы, поддержание государством достойного уровня жизни граждан, остаётся важнейшим направлением деятельности всех уровней власти, ориентированной на обеспечение доступности социальных благ, достижение общественного равенства и солидарности, предотвращающего социальные конфликты и гарантирующего устойчивое функционирование российского общества.

Тем не менее, имеющееся противоречие между централизованно-иерархической регламентацией и запросом на человеко-ориентированное управление приводит к снижению уровня доверия к институтам власти, что затрудняет оперативное реагирование руководящих структур на изменяющиеся потребности граждан, учитывать территориальные особенности, обеспечить организационную адаптивность.

Следовательно, выполнение социальных обязательств перед населением требует совершенствования планирования и реализации социального управления на основе показателей его эффективности при сохранении первоочередности расходов на обеспечение национальной безопасности страны. Исходя из этого, требуется научная рефлексия современных подходов к оценке социальной управленческой эффективности, дополнительная интерпретация и анализ параметров, имеющих в настоящее время большое количество составляющих, выстраиваемых на основе данных статистики, научно-исследовательской базы и законодательства международного и отечественного уровней.

К тому же, вследствие высокой динамики территориальных изменений необходимо и переосмысление уже имеющихся исследовательских результатов, поиск действенных управленческих параметров, отражающих региональную специфику, в том числе в такой особой и приоритетной социосистеме как Арктика. Её исключительность требует использования комплексного ана-

лиза, обеспечивающего совокупный учёт уникальных оценочных индикаторов, применяемых в ходе социального управления, характерного именно для данного региона. Разработка и внедрение в практику администрирования многофакторных критериев социальной эффективности, объединяющих разрозненные признаки в единые показатели, фокусирующиеся на их специфике, позволят получить более полное представление о реальном состоянии регионального социума, обосновать выбор наиболее оптимальных решений для реализации жизненно важных общественных целей в арктической зоне. Данный подход помогает фиксировать динамику изменений и последующее улучшение деятельности органов власти. В социальном управленческом контексте актуальной является проблема развития социальной сферы северных территорий и их управления на основе показателей и с учётом специфики АЗ РФ, включая Ямало-Ненецкий автономный округ.

Кроме того, существующие показатели развития социального сектора не в полном объёме учитывают отличительные характеристики северных регионов, где слабая интегрированность различных ведомств между собой замедляет согласованность, системность и целостность социального управления. Именно северные территории демонстрируют наибольший инфраструктурный дефицит, недостатки в качестве жилищных и медицинских услуг, экологическое неблагополучие и другие проблемы. Разработка дополнительных индикаторов (параметров), отражающих качество процессов социального управления, направленного на удовлетворённость населения социальными благами, может стать основой стабильности развития Арктики как важного стратегического региона России.

В итоге следует заключить: в социально-управленческом контексте актуальной остаётся проблема комплексного подхода к решению задач формирования социальной сферы в рамках единого территориального северного пространства и эффективного его управления на основе взвешенных показателей, учитывающих достижения текущего и желаемого уровней социального развития с учётом характерных особенностей арктических территорий, в том числе Ямало-Ненецкого автономного округа как части российской зоны Арктики. Анализ противоречий в практике социального управления северными территориями требует принятия адекватных мер по совершенствованию параметров измерения их эффективности, включая ЯНАО как важнейшего арктического сектора. Данная ситуация остаётся важной как с точки зрения теоретико-прикладного, так и общественного значения, что требует разработки новых подходов и принятия решений, ориентированных на усиление адаптивности социального управления.

Степень научной разработанности проблемы.

Анализ ретроспективного и современного состояния социального управления базируется на подходах, разработанных в концепциях классической социологии и ее методологических аспектах по исследуемой тематике. Основные идеи социального управления изложены в трактатах Платона и Аристо-

теля¹. В работах Г. Гегеля, Дж. Локка, Т. Парсонса, Г. Спенсера и многих других анализируются основные механизмы управления сложными общественными системами².

Обоснованные классиками вопросы управления находят продолжение в современных работах российских и зарубежных авторов, где акцент делается на системности происходящих в социальном управлении трансформаций.

Э. Гидденс, Т. Мертон, Т. Парсонс, П. Чеклэнд и др. исследуют проблемы регуляции и структуризации в пространственно-временных системах, доказывают необходимость адаптивного управления социальной сферой³.

Д. Н. Бахрах, А. В. Тихонов, И. В. Калашникова, К. В. Филиппова подробно анализируют практику социального управления, деятельность основных субъектов и необходимость модернизации институтов власти в новых условиях⁴.

Труды М. Л. Белоножко, Г. И. Герасимовой, С. В. Дорошенко, Н. Ю. Микрюкова, И. А. Селезнева, А. И. Татаркина и других позволяют выявить закономерности социального управления, включая особенности их региональной и местной конфигурации⁵.

Особый аспект изучения касается пространственного и территориального развития, которое отдельными учёными (Ю. А. Дроздова, П. А. Минакир, А. И. Субетто, А. И. Татаркин и др.) анализируется с позиций ресурсного подхода, предполагающего комплексный, многоаспектный характер обеспечения региона, выступающего главным системообразующим фактором развития⁶.

¹ Платон. Собрание сочинений: в 4 т. / Платон. – М.: Мысль, 1990. – 897 с.

² Гегель, Г. В. Ф. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Наука, 2005. – 800 с.; Локк, Дж. Сочинения: в 3 т. Т. 1 / Дж. Локк; ред. И. С. Нарский, А. Л. Субботин. – М.: Мысль, 1985. – 621 с.; Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс. – М.: Академический Проект, 2002. – 832 с.; Спенсер, Г. Опыты научные, политические и философские / Г. Спенсер; [пер. с англ. под ред. Н. А. Рубакина]. – Минск: Современный литератор, 1998. – 1408 с.

³ Гидденс, Э. Устроение общества: Очерки теории структуризации / Э. Гидденс. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с.; Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М.: АСТ: Хранитель, 2006. – 873 с.; Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс. – М.: Академический Проект, 2002. – 832 с.; Dexter L. A. Elite and Specialized Interviewing. — Evanston: Northwestern University Press, 1970. — 205 p.

⁴ Бахрах, Д. Н. Основные понятия теории социального управления / Д. Н. Бахрах. – Пермь: ПГУ, 1978. – 101 с.; Лимонов, Л. Э. Оценка воздействия государственных инвестиционных программ на показатели социально-экономического развития территорий / Л. Э. Лимонов, М. В. Несена // Вопросы экономики. – 2019. – № 1. – С. 109-123.; Тихонов, А. В. Социология управления: фундаментальное и прикладное знание / А. В. Тихонов. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2014. – 560 с.; Калашникова, И. В. Социальное управление, социальный менеджмент: понятия и трактовки / И. В. Калашникова, К. В. Филиппова // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 65-70.

⁵ Белоножко, М. Л. Социально-экономические теории управления развитием территории / М. Л. Белоножко, Г. И. Герасимова, И. Е. Пинигин // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2022. – № 2. – С. 9-22; Селезнев, И. А. Социологический анализ проблем пространственного развития (на примере регионов Западной и Восточной Сибири) / И. А. Селезнев, Н. Ю. Микрюков, Т. Р. Мирязов // Научное обозрение. Серия 2, Гуманитарные науки. – 2020. – № 6. – С. 5-23; Татаркин, А. И. Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система / А. И. Татаркин, С. В. Дорошенко // Экономика региона. – 2011. – № 1. – С. 15-23.

⁶ Дроздова, Ю. А. Ресурсный подход в исследовании территориальных общностей / Ю. А. Дроздова // Вестник Института социологии. – 2019. – Т. 10, № 1. – С. 83-103; Минакир, П. А. Экономика и пространство (тезисы размышлений) / П. А. Минакир // Пространственная экономика. – 2005. – № 1. – С. 4-26; Субетто, А. И. Системогенетическая парадигма теории времени и пространства: монография / А. И. Субетто; под науч. ред. В. В. Лукоянова. – Санкт-Петербург: Астерион, 2016. – 60 с.; Татаркин, А. И. Программно-проектное развитие

Проблемы социального развития территорий в контексте их эффективного управления исследуются в работах Н. В. Зубаревич, В. К. Левашова, Л. В. Логинова, Е. А. Лубашева, Ж. Т. Тощенко, Л. А. Фиглина и др.⁷.

Социальные проблемы арктического региона изучают отечественные учёные: О. М. Барбаков, М. Л. Белоножко, И. А. Гущина, Г. И. Герасимова, Д. Л. Кондратович, Е. А. Корчак, В. В. Наумов, И. В. Никулкина, О. А. Положенцева, А. Н. Силин, В. И. Сморгчова, Н. К. Харлампыева и др.⁸.

Д. О. Елисеев, В. В. Наумов и другие авторы исследуют особенности АЗ РФ как неоднородной территории и обращают внимание на наличие в ней «якорных» проектов, которые рассматриваются в качестве «каркаса» освоения пространств, включая Ямало-Ненецкий автономный округ»⁹.

Вопросам эффективности социального управления посвящены исследования Г. В. Атаманчук, Г. В. Мальцева, Н. П. Паздниковой, В. А. Сауткиной, В. К. Терзиева, А. С. Якунина и др.¹⁰.

Отдельные специалисты приходят к выводу, что в социальном управлении актуализируется направление государственно-общественного партнёр-

регионов как условие устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации / А. И. Татаркин // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2011. – № 4. – С. 45-55.

⁷ Зубаревич, Н. В. Социальное развитие России: проблемы и тенденции переходного периода / Н. В. Зубаревич. – М.: Ленанд, 2018. – 264 с.; Левашов, В. К. Российское государство и общество в период либеральных реформ: монография / В. К. Левашов. – 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 356 с.; Логинова, Л. В. Проблемы государственного управления региональным развитием России / Л. В. Логинова, Л. А. Фиглин // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2012. – № 2 (41). – С. 17-177; Лубашев, Е. А. Стратегические тенденции социального развития регионов: монография / Е. А. Лубашев. – СПб.: Изд-во МФИН, 2013. – 171 с.; Тощенко, Ж. Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа) / Ж. Т. Тощенко. – М.: Весь Мир, 2020. – 352 с.

⁸ Силин, А. Н. Социальные проблемы Арктического региона / А. Н. Силин; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. образования «Тюменский индустриальный ун-т». – Тюмень: ТИУ, 2016. – 241 с.; Белоножко, М. Л. Социальные проблемы в самооценках населения арктической зоны России / М. Л. Белоножко, А. Н. Силин, О. М. Барбаков, А. С. Гюрджинян // Социологические исследования. – 2018. – № 4. – С. 112-117; Герасимова, Г. И. Модернизация социального управления арктическим регионом (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа): монография / Г. И. Герасимова, М. Л. Белоножко, И. Е. Пинигин. – Тюмень: ТИУ, 2025. – 161 с.; Гущина, И. А. Динамика социального развития территорий Российской Арктики в оценках населения: Мурманская область: монография / И. А. Гущина, Д. Л. Кондратович, О. А. Положенцева. – Апатиты: Изд-во ФИЦ КНЦ РАН, 2019. – 231 с.; Сморгчова, В. И. Социальные инновации в Арктических муниципалитетах как фактор устойчивого развития / В. И. Сморгчова, Н. К. Харлампыева // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. – 2015. – № 1 (4). – С. 30-39; Наумов, В. В. Особенности социально-экономического развития арктической зоны Российской Федерации в современных условиях / В. В. Наумов, И. В. Никулкина // Вестник экономической интеграции. – 2012. – № 6. – С. 82-94.

⁹ Елисеев, Д. О. Экономическое освоение российской Арктики: цели, задачи, подходы / Д. О. Елисеев, Ю. В. Наумова // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. – 2015. – № 3. – С. 4-16.

¹⁰ Мальцев, Г. В. Социальные основания права / Г. В. Мальцев. – М.: Норма, 2007. – 800 с.; Козловская, О. В. Регион как типологическое понятие / О. В. Козловская // Экономика. – 2006. – № 3. – С. 6-12; Терзиев, В. К. Социальное развитие и изучение социальной эффективности / В. К. Терзиев // Вестник БарГУ. Серия: Исторические науки и археология, экономические науки, юридические науки. – 2021. – № 1-2 (10). – С. 120-125; Паздникова, Н. П. Вопросы оценки социальной эффективности программно-целевого развития региона / Н. П. Паздникова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2019. – № 1. – С. 219-232; Сауткина, В. А. Критерии оценки эффективности социальной политики государства / В. А. Сауткина. – Текст: непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 7. – С. 87-97; Якунин, А. С. Качество жизни и эффективность управления: подходы к изучению и анализу / А. С. Якунин. – Текст: непосредственный // Вестник Военного университета. – 2010. – № 2 (22). – С. 158-164.

ства, которое «укрепляет взаимопонимание при решении задач территориального значения, т.к. в настоящее время приходится применять новые инструменты управления всеми общественными ресурсами»¹¹.

Большое внимание в научных трудах отводится эффективной деятельности органов государственного управления (И. В. Герсонская, М. В. Глигич-Золотарева, Е. Ю. Захарова, М. Б. Лига, Н. В. Хованов, И. А. Щеткина, М. С. Alkin, G. F. Schuppert, H. De Bruijn и др.)¹².

М. В. Глигич-Золотарева уверена в том, что государственное управление и его эффективность «должны быть социально направленными, поскольку, в отличие от интересов бизнеса, интересы государства сосредоточены не на получении прибыли, а на решении общенациональных задач»¹³.

Конкретизируя данную проблематику, И. В. Герсонская пишет: «социальное расслоение в российском обществе находится на очень высоком уровне, а разрыв между богатыми и бедными слоями очень велик, что отрицательно характеризует деятельность органов государственной власти и управления, которые должны являться гарантом повышения уровня общественного благосостояния»¹⁴.

Отмечая вклад отечественных и зарубежных ученых в разработку заявленной темы, следует признать, что на современном этапе ее теоретико-методологическое осмысление остаётся недостаточным и требует дальнейшей научной оценки. На основании этого целесообразно провести дополнительный анализ, направленный на обогащение научно-исследовательской работы и преодоление разрыва между теоретическими результатами и их практическим использованием в социальном управлении системообразующих регионов РФ, к которым относится Ямало-Ненецкий автономный округ как часть российской зоны Арктики. Проведённый анализ позволит конкретизировать научную проблему, состоящую в противоречии между существующим состоянием со-

¹¹ Паздникова, Н. П. Вопросы оценки социальной эффективности программно-целевого развития региона / Н. П. Паздникова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2019. – № 1. – С. 219-232.

¹² Глигич-Золотарева, М. В. Оценка эффективности как фактор государственного управления / М. В. Глигич-Золотарева // Федерализм. – 2013. – № 2. – С. 79-92; Лига, М. Б. Оценка качества жизни населения Забайкальского края (по результатам социологического исследования) / М. Б. Лига, Е. Ю. Захарова, И. А. Щеткина // Технологии социальной работы с разными группами населения: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. – Чита: ЗабГУ, 2019. – С. 42-50; Герсонская, И. В. Оценка эффективности деятельности органов государственной власти и управления в России / И. В. Герсонская // Krasnoyarsk Science. – 2020. – Т. 9, № 2. – С. 49-64; Чарыкова, О. Г. Региональная кластеризация в цифровой экономике / О. Г. Чарыкова, Е. С. Маркова // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 2. – С. 409-419; Banker, R. D. Some models for estimating technical and scale efficiency in data envelopment analysis / R. D. Banker, A. Charnes, W. W. Cooper // Management Science. – 1984. – Vol. 30, No. 9. – P. 1078-1092; Брюйн, Х. де. Управление по результатам в государственном секторе / Х. де Брюйн; пер. с англ. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2005. – 188 с.; Schuppert, G. F. Was ist und wie misst man Wandel von Staatlichkeit? / G. F. Schuppert // Staat. – 2008. – Bd. 47, H. 3. – P. 325-358.

¹³ Глигич-Золотарева, М. В. Оценка эффективности как фактор государственного управления / М. В. Глигич-Золотарева // Федерализм. – 2013. – № 2. – С. 79-92.

¹⁴ Герсонская, И. В. Оценка эффективности деятельности органов государственной власти и управления в России / И. В. Герсонская // Krasnoyarsk Science. – 2020. – Т. 9, № 2. – С. 49-64.

циального управления территорией и объективной потребностью максимизации социального эффекта, направленного на повышение качества жизни населения. Эти особенности определяют необходимость разработки научно-методологических подходов к оптимизации социального управления за счёт создания и внедрения в практику управления показателей эффективности на основе количественных и качественных параметров.

Цель диссертационного исследования — обоснование специфики оценки эффективности социального управления арктическими территориями за счёт разработки и применения комплексных показателей (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа).

Задачи:

- конкретизировать такие понятия как «территория», «социальное управление», «социальное управление территорией», «управление социальным развитием территории» и др.;

- осуществить операционализацию профильных категорий («пространство», «регион», «зона»), выступающую инструментальной основой для комплексного анализа характера социального управления в условиях территориального развития;

- систематизировать существующие показатели эффективности социального управления развитием территории, адаптировать их к арктическим условиям и охарактеризовать методы измерения эффективности социального управления;

- на основе данных эмпирического исследования выявить отношение жителей ЯНАО к социальным проблемам, раскрыть особенности социального управления данной территорией, определив специфические показатели его эффективности;

- выполнить валидизацию, верификацию и апробацию разработанных показателей оценки эффективности социального управления территориями АЗ РФ (на примере одного из муниципальных образований ЯНАО).

Объектом исследования является эффективность социального управления территориями арктической зоны Российской Федерации.

Предмет исследования: показатели оценки эффективности социального управления развитием территорий Ямало-Ненецкого автономного округа как арктической зоны Российской Федерации.

В качестве методологических и теоретических основ в диссертации использованы общеполитические и логические законы, а также социологические методы познания. Для решения исследовательских задач изучены официальные статистические материалы Федеральной службы государственной статистики, нормативно-правовые документы, справочные материалы федеральных и региональных органов государственной власти.

Подход Н. Лумана применён при рассмотрении социума как единого открытого и сложноорганизованного комплекса, являющегося одновременно и

отделённым от внешней среды и функционально открытым, позволяющим территории взаимодействовать с любыми элементами внешней среды¹⁵.

Диалектический метод Г. Гегеля и Ф. Энгельса является основой изучения общества не с позиций социальной статики, а с точки зрения изменений, противоречий и взаимодействий различных факторов¹⁶. При помощи сравнительно-исторического метода раскрыта эволюция управленческой мысли, динамические изменения развития территории (Г. Спенсер, М. Фридман)¹⁷.

Структурно-функциональный анализа направлен на обнаружение особенностей социального управления территорией, как единой взаимосвязанной системы, где реализуются функции планирования, координации, нормотворчества, контроля за использованием ресурсов и т.д. (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон)¹⁸.

Использование указанных методов интегрируется с общетеоретическими способами исследования: дифференциация, абстрагирование, сравнение, обобщение и др. Все это позволяет генерировать объективные знания об эффективности социального управления территориями в условиях арктического освоения.

Эмпирические методы исследования основаны на количественном и качественном социологическом анализе информационно-статистической и нормативной базы по теме диссертации, документальных источников Федеральной службы государственной статистики за 2015-25 гг., а также вторичном изучении комплексных социологических исследований и авторских опросов. В течение 2019-25 гг. были проведены массовый (n=487) и экспертный опросы (n=10), а также осуществлена верификация разработанных автором показателей эффективности социального управления. Статистическая обработка базы данных социологических опросов проводилась с использованием программного обеспечения SPSS Statistics 17.0.

Достоверность результатов исследования подтверждается логичными, эмпирически верифицированными рациональными выводами, теоретической и практической проверкой полученных результатов, а также корректным методологическим подходом, качественными и количественными методами, которые соответствуют сформулированным целям и задачам диссертации.

¹⁵ Луман, Н. Общество как социальная система / Н. Луман; пер. с нем. А. Антоновского. – М.: Логос, 2004. – 232 с.

¹⁶ Гегель, Г. В. Ф. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Наука, 2005. – 800 с.; Юсов, А. Б. Теория социального управления (новый взгляд на старые проблемы) / А. Б. Юсов. – Саарбрюккен: LAMBERT, 2012. – 91 с.; Энгельс, Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / Ф. Энгельс. – М.: Книга, 1986. – 268 с.

¹⁷ Спенсер, Г. Опыты научные, политические и философские / Г. Спенсер; [пер. с англ. под ред. Н. А. Рубакина]. – Минск: Современный литератор, 1998. – 1408 с.; Фролова, Е. В. Социальное управление развитием инфраструктуры территории: монография / Е. В. Фролова, О. В. Рогач. – М.: Проспект, 2024. – 101 с.

¹⁸ Дюркгейм, Э. Правила социологического метода / Э. Дюркгейм; [пер. с фр. А. Б. Гофмана]. – М.: АСТ, 2021. – 256 с.; Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс. – М.: Академический Проект, 2002. – 832 с.; Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М.: АСТ: Хранитель, 2006. – 873 с.

ционного исследования, обеспеченными авторскими эмпирическими материалами и верификацией полученных результатов в практике социального управления.

Научная новизна диссертации заключается в системном, комплексном исследовании прикладных и теоретико-методологических проблем социального управления пространственными локациями и создании прикладного инструментария оценки его эффективности в условиях Арктической зоны РФ (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа).

Наиболее существенные научные результаты, полученные лично автором и составляющие новизну исследования:

1. Обосновано единое терминологическое поле, релевантное для изучения территории как пространственной единицы, включающей такие категории как «территория», «социальное управление», «социальное управление территорией», «управление социальным развитием территории» и др.

2. Выполнен компаративный анализ категорий (пространство, регион, зона), выявлены их сущностные характеристики в условиях территориального развития; раскрыт потенциал социального управления территорией как формы общественного регулирования, построенного на принципах нелинейности и полисубъектности.

3. На основе синтеза теоретических положений сформулировано авторское определение эффективности социального управления, выступающего катализатором полезной деятельности, проявлением видимых эффектов и оптимального сочетания роста экономики с повышением качества жизни и социального благополучия людей, которые оцениваются благодаря релевантным методам измерения с использованием разработанных интегративных показателей.

4. В результате интерпретации данных массового и экспертного опросов, проведённых в ЯНАО, выявлено отношение населения к ключевым аспектам социальной сферы территории, а также определены и обоснованы специфические интегральные показатели оценки эффективности социального управления в арктической зоне РФ: демографические (низкая плотность населения, отрицательная миграция); социально-экономические (монопроизводство, высокие затраты на жизнь, удалённость медицинских учреждений от мест проживания граждан); инфраструктурные (проблемы логистики, очаговость освоения, уязвимость природных экосистем); управленческие (дистанционность, самоуправление), учёт которых оптимизирует социальное управление и позволяет повысить качество жизни в условиях Арктики.

5. Разработана, верифицирована и апробирована социологическая система интегральных показателей оценки эффективности социального управления развитием Ямало-Ненецкого автономного округа как типичной арктической территории. Доказано, что применение органами власти данных показателей оптимизирует региональные общественные отношения, минимизирует риски социального отчуждения и способствует повышению эффективности социального управления за счет перехода от необоснованных решений к системному мониторингу социальной динамики Арктики.

Научная новизна конкретизируется в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Парадигмальный подход в социологии предполагает различное толкование содержания категорий, что нашло отражение в авторских дефинициях: «территория» определяется как освоенное пространство с социально-экономическими, природными, человеческими и иными ресурсами: «управление территорией» рассматривается как полисубъектная деятельность органов власти всех уровней, осуществляемая на основе планирования, организации и регулирования пространств с использованием ресурсов и инфраструктуры, обеспечивающих успешную жизнедеятельность населения.

2. «Социальное управление» в широком смысле – это система взаимодействия управляющей и управляемой подсистем, реализуемая соответствующими структурами, направленная на качественное развитие социальной сферы и рост благосостояния граждан; «социальное управление территорией» подразумевает системное регулирование всех элементов локального социума с целью совершенствования демографии, социальных услуг, инфраструктуры, институционального доверия и других компонентов социальной сферы территории. Концептуальность всего массива категориального аппарата диссертации непротиворечива и точна, что может открыть эвристические возможности и обеспечить действенные научные результаты.

3. Эффективность социального управления — это результативность воздействующих усилий в ходе профильной работы соответствующих акторов и институтов, измеряемая с помощью интегративных оценочных показателей и проявляющаяся в видимых достижениях и положительных изменениях социальной сферы: одобрение населением действий власти, позитивные преобразования в области здравоохранения, образовании, экологии, повышение благосостояния людей и другие параметры объективного и субъективного удовлетворения нужд и потребностей населения территории.

4. Корректность типовых показателей эффективности социального управления, выделенных в ходе теоретико-эмпирического и статистического анализа, верифицирована посредством нормативно-правовой базы, данных массового и экспертного опросов и обоснована с учётом специфики Ямало-Ненецкого автономного округа. В ходе анализа анкетных данных установлено, что доминирующим параметром в социально-экономической группе являются низкие доходы населения и неудовлетворительность жилищными условиями. В контексте социально-культурных и демографических проблем отмечена ограниченная реализация образовательных возможностей населения, а также дефицит досуговых мероприятий. В инфраструктурной группе показателей присутствуют низкие оценки экологического благополучия, в управленческой — корреляция неблагоприятных обстоятельств социальной жизни с низкой эффективностью управления.

5. Выполнена валидизация, апробация и верификация разработанных показателей, созданных на основе комплексного теоретико-прикладного анализа с учётом специфики арктической среды и проведённого на примере одного из административных образований ЯНАО, что подтвердило научную обоснованность

и практическую актуальность исследования. Полученные результаты демонстрируют возможность масштабирования указанных показателей на различных уровнях управления и доказывают, что их применение способствует повышению эффективности социального управления в АЗ РФ.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что основные выводы и положения вносят вклад в теорию социального управления, обосновывая необходимость концептуализации социальной эффективности управления территориями.

Основные выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, позволяют сформировать методологическую основу моделирования социального управления территорией в условиях арктического освоения. Все это способствует развитию социологической мысли и непосредственно развивает дальнейшую научную мысль, а также систему социологического сознания, обеспечивает расширение теории социального управления.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что в результате проведенного исследования получены выводы, которые могут быть применены в территориальном управлении для совершенствования социальной сферой и решения практических задач социально-экономического развития региона. Материалы диссертационного исследования представляют интерес для политических лидеров, государственных и муниципальных служащих, других акторов, участвующих в регулировании и реализации социального управления на территориях арктической зоны. Полученные данные могут быть реализованы при разработке стратегий развития территории. Рекомендации, разработанные автором, найдут применение в обучающих тренингах по развитию АЗ РФ, в профильных российских вузах.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Тематика диссертационной работы соответствует содержанию специальности 5.4.7. - «Социология управления» в части пп. 8 - социальные стратегии и практики в управлении регионами и муниципалитетами; п.11 - проблемы критериев и оценки эффективности управленческой деятельности; социальный мониторинг.

Апробация работы. Эмпирические исследования концепции управления территориями были апробированы на конференциях различного уровня. Эмпирические исследования концепции управления территориями были апробированы на конференциях различного уровня. Международная научно-практическая конференция «Вузовская наука: проблемы подготовки специалистов» (г. Тюмень, 2021 г.); Международная научно-практическая конференция «Прорывные научные исследования: проблемы, пределы и возможности» (Киров, 2022 г.); Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей» (г. Кемерово, 2022 г.); Международная научно-практическая конференция «Инновации. Интеллект. Культура» (г. Тобольск, 2022 г., 2024 г.); Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Новые технологии–нефтегазовому региону» (г. Тюмень, 2022 г.); Международная научно-практическая конференция «Научная территория: технологии

и инновации» (г. Тюмень, 2022 г.); Международная научно-практическая конференция «Приоритетные направления экономического, социального и политического развития информационного общества» (г. Тюмень, 2022 г.); Международная научно-практическая конференция «Приоритетные направления экономического, социального и политического развития информационного общества (ПН-2023)» (г. Тюмень, 2023 г., 2024 г.); IV Международная научно-практическая конференция «Гуманитаризация инженерного образования: методологические основы и практика» (г. Тюмень, 2024 г.); Международная научно-практическая конференция «Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура в условиях формирования многополярного мира» (г. Иркутск, 2024 г., 2026 г.); VII Международная научно-практическая конференция, посвященная 190-летию со дня рождения Д. И. Менделеева, 30-летию Тобольского индустриального института (г. Тобольск, 2024 г.); II Международная научная конференция «Тюменская область: историческая ретроспектива, реалии настоящего, контуры будущего. К 80-летию со дня образования Тюменской области» (г. Тюмень, 2024 г.); Национальная с международным участием научно-практическая конференция студентов, аспирантов, ученых и специалистов «Водные ресурсы – основа глобальных и региональных проектов обустройства России, Сибири и Арктики в XXI веке» (г. Тюмень, 2024 г., 2025 г.).

Основные результаты исследования опубликованы в статьях, материалах научных и научно-практических конференций. Всего по теме диссертации опубликовано 19 работ, в том числе 1 монография и 6 публикаций в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объем диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Общий объем диссертации составляет 203 страницы, включая список литературы и приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, сформулированы цель, задачи, объект, предмет, методология и методы, научная новизна работы, показана её теоретическая и практическая значимость, представлены основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретико-методологические основы исследования эффективности социального управления территориями»** определяются основные характеристики социального управления как формы общественного регулирования; рассматриваются теоретические подходы к управлению социальным развитием территории и эффективность её социального управления.

В **параграфе 1.1 «Основные характеристики социального управления как формы общественного регулирования»** подчеркивается, что социальное управление представляет собой целостную и упорядоченную систему, включающую управляющую и управляемую подсистемы, взаимодействующие между собой на основе сознательно-деятельностного регулирования,

направленного на упорядочение социальных процессов, рост благосостояния граждан, качественное развитие социума.

Особое место в социальном управлении занимают руководящие субъекты и, прежде всего, государство, значимость исходящих решений которого предопределяется основным законом (конституцией) и различными нормативно-правовыми актами, регламентирующими его направляющую деятельность. Подчёркивается роль государства и принцип полисубъектности: наряду с органами власти в регулировании участвуют бизнес, общественные структуры и граждане. Современное управление трактуется как субъект-субъектный процесс, основанный на партнёрстве, диалоге, учёте общественного мнения и мотивации.

В современном социальном управлении сочетаются целенаправленное воздействие на объекты и взаимодействие субъектов управления. Гиперинформационность социума, прозрачность интеракций, их быстрота и всеобщность способствуют усилению человеческого фактора и предъявляют новые требования к модернизации социального управления как субъект-субъектного процесса. При таком подходе главенствующими становятся принципы партнёрства и диалога, поиск компромиссов, учёт общественного мнения, мотивация участников вместо принуждения. Таким образом, анализ категории «управление» показывает ее комплексный и интегративный характер, где социальное управление выступает специфической формой, нацеленной на стабилизацию и устойчивое развитие всего общества. Теория социального управления строится на принципах системности и учёте объективных факторов развития научного познания.

Особой разновидностью социального управления является «управление территорией», которое предполагает не только управление социальными процессами, но и организацию руководящего воздействия на практики формирования всех компонентов социально-пространственной среды территории, обеспечивающих достойную жизнь населения.

В отличие от социального управления в широком смысле, охватывающего общественные процессы и изменения, направленные на развитие общества в целом, управление территорией отличается локализацией и ориентировано на принятие управленческих решений, применимых к конкретному месту и его основным компонентам: демография, социальная инфраструктура, общественные отношения.

Таким образом, дефиниция «социальное управление территорией» трактуется как координация и руководство определённой регионально-пространственной единицей с целью совершенствования ее взаимосвязанных социально-политических и экономических сегментов, в совокупности обеспечивающих благополучие населения и гарантирующих устойчивое развитие всего социума. Категории «управление», «социальное управление» и «социальное управление территорией» представляют собой связанные между собой, но не тождественные дефиниции. Их общие характеристики — целеполагание; воздействие/взаимодействие, наличие организационных форм; специфика — в

объектах и субъектах, механизмах, масштабах и регламентации управленческих процессов.

В параграфе 1.2 «Теоретические подходы к управлению социальным развитием территории» на основе идей П. Бурдьё, Г. Зиммеля, Н. Лумана, П. Сорокина, раскрыта сущность социального пространства как упорядоченной системы взаимодействия между людьми, формы организации совместной жизни индивидов, совокупности общественных отношений, не ограничивающихся очертаниями границ физической территории. При таком понимании физический аспект пространства преломляется через плоскость освоения человеком определённой местности (территории), которую он адаптирует, создавая комфортную среду обитания. Проведенный анализ базовых категорий позволил определить, что пространство выступает многоуровневой геосистемой, в пределах которой функционируют регионы, зоны и территории, объединённые общими целями, направленными на повышение качества жизни и благосостояния населения. Как локализованный фрагмент пространства территория является социально-экономическим и географическим локусом взаимодействия социально-экономических, производственных, общественных структур, отдельных субъектов, а также институтов власти и управления. Уточнение отличительных признаков дефиниции «территория» позволяет одновременно сделать акцент на природно-географических характеристиках пространства как исторически сложившемся месте, а также маркировать его с точки зрения административно-поселенческой единицы, с организованными видами деятельности и общественно-хозяйственной активности.

Методологически понятие «территория» чаще всего интерпретируется в контексте национально-государственных границ, не детерминируется статикой, напротив, является динамическим эволюционирующим образованием, прежде всего, за счёт управленческой деятельности в рамках социально-политических институтов, имеющих законодательно-правовое обеспечение. Рассмотрение территории в качестве базовой единицы анализа отвечает задачам диссертационного исследования, поскольку именно территория выступает агрегатором социальных процессов, общественного взаимодействия и управленческих решений в социально-экономической, инфраструктурной и демографической сферах, что позволяет наиболее полно учитывать все существенные аспекты ее развития. Следовательно, в отличие от простого изменения, развитие предполагает качественные преобразования функций, элементов, взаимозависимостей и связей, имеющих внутри сложившихся общественных структур и явлений объективной реальности. М. Вебер и Т. Парсонс обращают внимание на определённую направленность модернизационного развития, которая приводит к замене производственной техники и оборудования, способов обработки материалов, а также пересмотру взаимоотношений между социально-экономическими агентами и властными институтами. Составные части общего процесса развития появляются, исчезают или остаются стабильными в границах собственных конфигураций, но при этом именно «движение» остаётся базовой категорией, напрямую сопряжённой с изменениями, объясняющими феномен развития, атрибутирующей формы материальной и социальной

жизнедеятельности общества, т.е. свойственной одновременно социальному, материальному и природному измерениям.

Компаративный анализ даёт возможность рассматривать территорию как освоенное пространство, обладающее природными, человеческими и иными ресурсами, оптимальное использование которых является эффективным благодаря управленческому регулированию. В результате социального управления формируется положительная динамика: благополучие граждан, целостность и стабильность территории.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о необходимости комплексного, интегрированного подхода к изучению территории, учёте её исторических, пространственно-географических, социально-экономических и экологических факторов, роли управления в положительных преобразованиях среды обитания. Регулирование процесса развития территории предполагает использование принципов полисубъектных, многоуровневых управленческих практик, включающих участие государства, реальных и потенциальных организаций бизнес-сообщества, общественных учреждений и представителей гражданского общества. Данные суждения конгруэнтны ключевым аспектам исследуемой темы относительно уникальной природной и полярно-ледовой климатической зоны Арктики как исторически сложившемуся композиционно локализованному циркумполярному пространству, отличающемуся суровым климатом, экологической и природной уязвимостью. Интегральный подход, учитывающий специфику местности, объединяющий производство, нематериальные активы и человеческие ресурсы, а также оптимизация управления по зонированию этой территории стимулируют социально-экономическое развитие.

В параграфе 1.3. «Эффективность социального управления территорией: социологический анализ» эффективность социального управления интерпретируется как обобщающая характеристика, суть которой заключается в результативности и полезности управленческой деятельности с рациональным распределением ресурсов, ведущих к расширению объёма социальных услуг, повышению их качества и в целом улучшению жизни людей. Эффективность управления реализуется посредством комплексности (интегральности), упорядоченности и многовариантности. Государство и другие субъекты управления выступают организаторами и координаторами, оценивая эффективность по заранее разработанным и утверждённым финансово-экономическим и социальным показателям (индикаторам). Социальная составляющая управления напрямую связана с необходимостью решения непроизводственных задач общества, совершенствованием человеческого потенциала, улучшением благосостояния жизни населения, а также успешного социально-экономического развития общества за счёт управленческих решений, направленных на достижение общественно важных целей при оптимальных затратах. понимание эффективности социального управления

Научная трактовка эффективности социального управления требует определения параметров ее оценки, в виду чего измерение выступает эмпири-

ческой операцией сопоставления свойств объекта с эталоном, обеспечивая количественную или качественную фиксацию фактов, а показателем — социальный факт (индикатор), эмпирически фиксируемый признак, необходимый для интерпретации и оценки выявленных закономерностей развития чего-либо. Показатели социальной эффективности соотносятся с объёмами предоставляемых соответствующих услуг в количественном и качественном выражении, коррелируются с конечными результатами, позволяющими определить удовлетворённость ими со стороны граждан. В диссертации эффективность социального управления проанализирована как в целом, так и относительно территориального образования на основе различных показателей, построенных по принципам интегративности, целостности, процессуальности и системности, что позволяет давать оценку управления на всех уровнях.

В диссертации проведена типизация показателей эффективности социального управления, сгруппированных по наиболее общим характеристикам, релевантным объекту и предмету исследования: демографические (численность и динамика постоянного населения, коэффициенты рождаемости и смертности); социально-экономические (уровень занятости и безработицы, средний доход населения, уровень развития образования и здравоохранения); инфраструктурные (доступность и качество социальных услуг, качество окружающей среды); управленческие (реализация социальных программ, взаимодействие органов власти с населением, обратная связь, доверие граждан к структурам управления).

Методы измерения систематизированы и классифицированы по следующим направлениям:

–экономические (балансовое планирование, бюджетирование, и параметры занятости и безработицы); универсальные, (DEA, data envelopment analysis, АСФ); экстраполяционные (моделирование); форсайт-методы; собственно, социологические (опросные, мониторинговые, аналитические).

Для решения задач исследования выбрана такая разновидность форсайта как независимая экспертиза, способная в первую очередь выявлять проблемные зоны социального управления конкретной территории. В этом случае актуализируются неформальные связи, горизонтальные сетевые (диалоговые) коммуникации, объединяющие экспертов из различных регионов и отраслей (вузовские работники, академические учёные, представители власти, бизнеса, непредвзятые консультанты). Кроме того, привлекаются не только региональные отраслевые эксперты, но и стейкхолдеры, а также заинтересованные группы населения (активные жители региона, граждански активная молодёжь, представители социально ответственного бизнеса). Преимущество форсайт-метода — практико-ориентированный характер, проактивное формирование общественных событий для решения приоритетных задач.

Комплекс измерительных процедур адаптируется к проблематике мест проживания и позволяет их использовать для конкретной территории, включая арктическую зону РФ.

В социологическом дискурсивном поле категория «эффективность», операционализируется через систему показателей, дифференцированных по

базовым блокам: демографические, социально-экономические, инфраструктурные и управленческие. Такой подход обеспечивает достижение необходимых результатов оценки эффективности управления в зоне Арктики, где жизненно важным является учёт территориально-локализованного и социально-экономического своеобразия, а также специфики управленческой деятельности, осуществляемой в особых условиях российского севера. Определение эффективности социального управления позволяет регулировать данные процессы более гибко, учитывать долгосрочные перспективы, текущие вызовы, в том числе в конкретном регионе — Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО).

Во 2 главе «Эффективность социального управления арктическими территориями (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа)» раскрывается специфика социального управления, определяются и обосновываются показатели эффективности социального управления в АЗ РФ (на примере ЯНАО)

В параграфе 2.1. «Специфика социального управления в Арктической зоне РФ» показано, что управленческие решения должны учитывать особые экономические, инфраструктурные, климатические, управленческие и другие параметры, обеспечивающие устойчивое развитие арктических территорий, достигаемое за счет проведения комплексных и сбалансированных мероприятий в социально-экономической, экологической и других сферах общества.

Социальные проблемы с фокусировкой на специфику северных территорий РФ (суровый климат, уязвимость природы, сложности с доступом к качественной медицине и образованию и др.) интенсифицируют общественные процессы и требуют оптимизации социального управления развитием Арктической зоны Российской Федерации. Это актуализирует обоснованность всего комплекса решений, прежде всего, в области законодательного регулирования, предполагающего международное, конституционное и нормативное обоснование (указы, федеральные и региональные законы, отраслевые правовые акты). Законодательные акты указывают на ведущую роль государства в социальном управлении, гарантирующего сбалансированное и устойчивое развитие Арктической зоны с учётом её специфики и международных вызовов. Очевидно, что необходимость и обоснованность принимаемых официальных актов является обязательным элементом процесса совершенствования социальной сферы Арктики, т.к. интеграция природно-географических особенностей с высоким качеством жизни населения напрямую коррелирует с национальной безопасностью нашего государства на международной арене.

В правовых отечественных документах подчёркивается экстремальность природы и климата Арктики (вечная мерзлота, дрейфующие льды), наличие полезных ископаемых, биологическое разнообразие, самобытность культуры коренных народов и др. Низкая плотность населения, большая удалённость от индустриальных центров предопределяет очаговый характер социально-экономического и промышленного освоения территории, порождает высокую степень ресурсоемкости и зависимости жизнеобеспечения граждан

от других областей и регионов РФ. В таких условиях возрастает роль не только централизованного государственного регулирования, которое выражается в приоритетности федерального законодательства, но и более высокой степени скоординированных действий местной, региональной и центральной власти.

Одной из динамично развивающихся территорий арктической зоны является Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО), признанный Фондом развития гражданского общества в 2023 году лидером устойчивого развития в АЗ РФ. В 2024-25 гг. Ямал стал первым по итогам подсчёта Полярного индекса, разработанного Проектным офисом развития Арктики для оценки устойчивого развития и качества жизни для 206 малых арктических населённых пунктов в 10 регионах АЗ РФ.

Результаты проведённого анализа позволяют сделать вывод о приоритетности социального элемента в управлении АЗ РФ, рассмотренного на примере ЯНАО как резидента российской арктической зоны. В первую очередь законодательно-правовое обеспечение призвано поддерживать баланс между масштабными промышленными проектами и социальными программами, минимизирующими уникальные арктические риски, что является особенностью данной территории. Социальная составляющая управления оптимизирует осуществляемые территориальные преобразования за счёт реализации документов, регламентирующих социальное развитие, привлечения в социальный сектор партнёров, реализации целевых программ, обеспеченных инвестициями. Кроме того, здесь создаются частно-государственные структуры, специализированные фонды (эндаументы), формируются общественные организации и экспертные группы, расширяется управление на основе цифровых экосистем, объединяющих жителей, бизнес и местные администрации для решения социальных вопросов.

Внедрение данных практик свидетельствует о полисубъектности территориального управления как сложного многоуровневого процесса, требующего согласования интересов различных акторов, среди которых государственные институты, представители бизнеса и общественные структуры. Государство выступает инициатором принятия законов, специальных программ и проектов, а также участвует в формировании и функционировании организаций, осуществляющих деятельность по экспертизе и мониторингу результатов развития социальной сферы. Решение социально-управленческих задач требует постоянного согласования, координации, вовлечения в деятельность заинтересованных субъектов, что открывает возможности для более гибкого распределения ответственности, предоставления участникам возможности при осуществлении разнонаправленного взаимодействия успешно координировать работу на принципах консенсуса и партнёрства.

В параграфе 2.2. «Эмпирические показатели эффективности социального управления в АЗ РФ (по результатам социологических исследований)» конкретизированы параметры эффективности социального управления в ЯНАО с учётом его территориальной специфики. Итогом авторских эмпирических изысканий стал мониторинг статистических и отчётных материалов законодательных и исполнительных органов ЯНАО, а также вторичный

анализ социологических исследований, полученных в разные годы в регионах АЗ РФ. Их обзор позволил определить научный контекст, выявить устойчивые тенденции и историческую динамику, уже зафиксированные другими учёными, повысить обоснованность авторских выводов, установить идентичные и диаметрально противоположные исследовательские тренды. Для данной диссертации важность вторичных исследований лонгитюдного и ретроспективного характера связана с возможностью проследить долгосрочные изменения в объекте исследования на протяжении длительного периода, выявить причинно-следственные связи, недоступные в разовых опросах, что минимизирует влияние случайных факторов и повышает валидность проведённых автором социологических исследований.

В контексте установленных тенденций, определяющих трансформацию сферы социального управления арктическими территориями, особое значение приобретает выявление наиболее актуальных оценочных показателей ее эффективности, что и стало целью проведённого в 2019-2025 гг. авторского социологического исследования, где объектом выступили жители городов ЯНАО как часть генеральной совокупности всего населения округа, а предметом — зафиксированные в ходе анкетного опроса социально-демографические, поведенческие и иные параметры респондентов, а также их мнения и оценки.

В качестве инструментария сбора первичной социологической информации использовались:

- традиционный анализ документов (федеральные законы, подзаконные акты, указы Президента, постановления правительства, региональные нормативно-правовые акты, материалы статистики и др., $n=31$);

- опрос проживающего в городах ЯНАО населения на основе стандартизированной анкеты. Выборка исследования — случайная, многоступенчатая, построенная с помощью группировки объектов в структурные единицы, среди которых осуществлён выбор единиц наблюдения. На завершающей стадии репрезентировались пол, возраст респондентов и место их проживания. Объем выборки: $n=487$; доверительный интервал 95 %; погрешность ± 5 %. Возраст респондентов 18-65 лет, проживающих в Надыме ($n=67$); Новом Уренгое ($n=167$); Ноябрьске ($n=123$); Салехарде ($n=130$). Генеральная совокупность урбанизированного населения ЯНАО составила 473 тыс. человек при общей численности округа около 552 тыс.

- экспертный опрос на основе гайда с перечнем вопросов, объединённых между собой тематическими блоками. Сбор информации — очно-заочный, одношаговый с получением оценочных суждений, рекомендаций и предложений от специалистов, отобранных на основе их высокого социального статуса, опыта работы в соответствующих отраслях и обладания специализированными знаниями.

Полученные результаты исследования позволили сделать следующие выводы: практически половина респондентов отмечают недостаточный уровень развития медицины и образования, высокие цены на жилье и услуги

ЖКХ. Основным источником доходов для жителей городов ЯНАО является зарплата. Почти половина респондентов ею удовлетворена, но детализация эмпирических индикаторов свидетельствует, что денег хватает только на покупку продуктов питания и оплату ЖКХ. Позитивный фактор — наличие у половины опрошенных хороших жилищных условий, т.к. в собственности имеются частные дома и квартиры. Своими жизненными приоритетами респонденты называют собственное здоровье, семейные отношения и материальный достаток. Около половины респондентов никогда не обращались в органы власти, т.к. самостоятельно решают свои социальные проблемы; имевшие опыт взаимодействия с должностными лицами сталкиваются с формализмом, грубостью, невнимательностью и затягиванием решений. Вместе с тем респонденты отмечают значительные улучшения в области социального развития городского пространства; более половины участников опроса считают, что два последних года социальная сфера их города развивается успешно.

Наряду с массовым опросом было проведено качественное исследование методом экспертных оценок, результатом которого стали полученные заключения представителей, работающих в разных отраслях и являющихся профильными специалистами. Географию исследования составили муниципальные образования Ямало-Ненецкого автономного округа, в которых проводился массовый опрос, время проведения — сентябрь-ноябрь 2024 года. Критериями отбора экспертов выступили следующие параметры: профессиональный статус, опыт и стаж работы в отрасли, высокий уровень знаний и соответствующих компетенций, заинтересованность в решении социальных проблем региона, понимание целей и задач проводимого интервью. Экспертная группа (n=10) была сформирована на принципах мультисекторальности и включала представителей государственной власти, бизнеса и гражданского общества, что обеспечивает взвешенную оценку управленческих процессов, учитывающую интересы всех ключевых стейкхолдеров территории. Цели и задачи экспертного интервью: получение аналитических материалов о текущей социально-экономической ситуации в регионе, определение перспективных направлений развития города проживания, управленческая эффективность при решении вопросов социального развития территории. На этапе реализации был осуществлён сбор первичной информации в форме персонализированного фокусированного интервью на основе заранее составленного формализованного гайда. Далее экспертные суждения (качественные оценки), имеющие форму личностного нарратива, были систематизированы и агрегированы по показателям, отобраным на основе предыдущих эмпирических исследований: проблемы демографии, удовлетворённость услугами здравоохранения и образования, материальное благополучие (доходы, жилищные условия), а также отношение к институтам власти.

Эксперты по-разному оценивали социальные проблемы региона, отмечая необходимость доверия в системе взаимодействия «власть-общество», важность использования технологий «прямой демократии», инструментов социальных сетей, массовых опросов и мониторинга общественного мнения. Среди социальных проблем, которые наиболее успешно решаются на Ямале,

эксперты отметили медицинское обслуживание населения, развитие которого связано с качеством оборудования в больницах, значительными объёмами бюджетных ассигнований на реализацию актуальных программ, а также совершенствование оплаты врачей и внедрение цифровых технологий.

Наиболее консолидированные оценки высказаны по образовательной тематике о необходимости совершенствования начального и дополнительного образования, в том числе для взрослых (переквалификация, адаптация к изменениям).

Таким образом, проведённое социологическое исследование частично коррелируется с осуществлённым теоретическим анализом, повторным изучением ранее полученных эмпирических данных, предпринятых российскими учёными по схожей проблематике в разные годы. Совокупные эмпирические материалы свидетельствуют о следующих результатах: население на первое место ставит недостаточный уровень собственных доходов, выражает недовольство дороговизной жилья и услугами ЖКХ. Одновременно с этим в опросах фиксируются положительные оценки проживания в округе, так как в городах ЯНАО имеется развитая инфраструктура, есть хорошие возможности для карьерного роста, получения образования, качественных медицинских и бытовых услуг. Критическим недостатком системы функционирования государственных органов, по мнению респондентов, является затянутость принятия решений, невнимательность, недостаточная компетентность должностных лиц.

В экспертных оценках приоритет отдан успешному развитию медицины, а также открывающимся возможностям людей, благодаря нововведениям в образовательном процессе. Эмпирические данные подтвердили наличие взаимозависимости между высокой оценкой управленческой составляющей и позитивными мнениями о развитии социальной сферы, которую можно считать важным индикатором успешной работы власти.

В параграфе 2.3. «Показатели результативности социального управления в АЗ РФ (на примере ЯНАО)» эффективность социального управления проанализирована с помощью обобщающих показателей на примере Ямало-Ненецкого автономного округа как резидента арктической зоны, с учётом его специфики и территориальных особенностей.

Фильтрация показателей была произведена на основе опроса населения, экспертных оценок, нормативных и статистических материалов, что позволило систематизировать рекомендуемые показатели, обозначить их практическое применение и цель. Такой релевантный подход обеспечил более вероятностный характер выводов и заключений, подчеркнул сбалансированность, результативность, возможность практической проверки гипотез, оптимизируя дальнейшие расчёты по конкретной территории.

В отобранных базовых показателях агрегированы ключевые аспекты развития социальной сферы территории, выявляющие причинно-следственные связи между управленческими решениями и социальными эффектами. Показатели были сгруппированы по направлениям: демография (движение населения, продолжительность жизни); здравоохранение (здоровье населения,

предоставляемые услуги); образование (качество подготовки учащихся, материальная база и оборудование и т. д.); материальное благосостояние населения (обеспеченность жильём, рост доходов и т. д.); управленческие аспекты (доверие к органам управления, оценка их профессионализма). Кроме того, были определены показатели, специфические для Арктики, среди которых — генетические особенности населения, влияющие на рост заболеваний, укрепление идентичности многонационального населения Ямала, а также маркеры адаптации к суровому климату, предполагающие более высокий уровень бытовых расходов северного населения и особая гибкость в принятии управленческих решений, включая цифровизацию.

Дальнейшая интерпретация отобранных показателей позволила перейти к их апробации на примере г. Надыма, созданного в 1967 году как базовый опорный пункт разработки Медвежьего нефтегазоконденсатного месторождения. Выбор объекта апробации сделан с использованием логической дедукции (последовательный переход от общего территориального контекста к анализу ограниченных процессов), когда город является типичным представителем локальных урбанизированных систем АЗ РФ и может быть использован для проверки по ключевым показателям и социально-управленческим характеристикам, что позволяет экстраполировать полученные результаты и выводы на аналогичные территории, обеспечивая репрезентативность результатов и релевантность выводов. Определение Надыма в качестве объекта проверки полученных автором результатов исследования является обоснованным, т.к. здесь сохраняются пропорции генеральной совокупности и отличительные факторы территории (климатические, социальные, инфраструктурные, урбанистические), которые можно экстраполировать без существенных искажений на аналогичные административные единицы ЯНАО.

В диссертации применён метод АСПИД (анализ и синтез показателей при информационном дефиците, Н. В. Хованов) с использованием шкалы Лайкерта, при этом данные, полученные по этой шкале, были перекодированы и нормированы в интервал $[0;1]$ для последующего сравнительного анализа (0 - отсутствие эффекта; 1 - наличие максимального эффекта)¹⁹.

Применена простая линейная функция (Н. В. Хованов, В. К. Терзиев). Валидность показателей эффективности социального управления городом подтверждена триангуляцией (сочетанием) количественного и качественного анализа. На основе ранее изученной российской статистики обнаружена положительная динамика развития исследуемой территории, что согласуется с показателями, отражёнными в официальных документах ЯНАО. В рамках диссертационного исследования обеспечены экспертная и опросная валидность: экспертные оценки ($n=10$), опрос населения Надыма ($n=67$). Совпадение векторов официальной статистики, экспертных оценок и результатов анкетирования жителей позволили утверждать, что сформированная система показателей обладает валидностью и демонстрирует реальную эффективность социального

¹⁹ Хованов, Н. В. Анализ и синтез показателей при информационном дефиците / Н. В. Хованов. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. — 195 с.

управления исследуемой территории с учётом арктической специфики. Последующая апробация и верификация показателей производилась в ходе корреляционного анализа, позволяющего учитывать особенности территории и ее возможности адаптироваться к различным факторам, сохраняя потенциал развития и обеспечивая устойчивость функционирования.

Для получения нормированных значений проведён компаративный анализ на основе сформированной системы общероссийских показателей. Их эталонные значения получены в ходе изучения Национальных проектов РФ, а усреднённые — мониторинга Росстатистики. Интерпретация полученного нормированного балла отражает формально-нормативное соответствие, свидетельствующее о средней эффективности социального управления. Такой вывод сделан в ходе сопоставления результатов со шкалой эффектов, которая включает следующие уровни: 0,00-0,20 — отсутствие эффекта, последствием которого может стать социальное напряжение; 0,21-0,45 — низкий эффект, т.к. территория отстаёт от среднероссийских показателей, а социальное управление реализуется с высокой степенью формализма; 0,46-0,65 — средний эффект, означающий стабильность социального развития территории без прорывных общественных проектов; 0,66-0,85 — высокий эффект, отражающий опережение нормативных требований, демонстрирующий высокое качество социально-управленческих решений; 0,86-1,00 — эталонный эффект, указывающий на достижение целевых значений, зафиксированных в Национальных проектах РФ. Следовательно, общероссийские показатели эффективности социального управления ($n=0,62$) демонстрируют среднее формально-нормативное соответствие и указывают на стабильную динамику социального управления.

Далее были проанализированы показатели, учитывающие специфику ЯНАО и Надыма как арктических территорий: продолжительность жизни и здоровье населения в условиях сурового климата; реальные доходы с учётом северного индекса стоимости жизни; образование с адаптацией учебных программ к северным реалиям; потребление материальных благ, исходя из удалённости и суровых условий проживания; доверие к власти в результате укрепления самоуправления, дистанционности, цифровизации и двусторонней коммуникации с населением.

На основе сопоставления общероссийских эталонных и усреднённых значений с данными по Надыму рассчитан нормированный показатель ($n=0,66$), отражающий одновременно и стабильность социального управления, и демонстрирующий необходимость совершенствования социального управления развитием Надыма как арктической территории. Обнаружены диспропорции в секторе здравоохранения и доходов населения, проживающего в неблагоприятных климатических условиях. Отсутствие данных по измерению доверия является явной управленческой аномалией и несёт определённые риски, связанные с доминированием неэффективной директивно-бюрократической модели. Отсутствие обратной связи с населением ведёт к принятию ошибочных решений, отчуждению, росту социальной напряжённости, т.к. не-

достаток каналов артикуляции жителями своего недовольства провоцирует деструктивную гражданскую активность. Следовательно, измерение доверия является не только индикатором оценки эффективности деятельности администрации, но и превентивным инструментом, обеспечивающим устойчивость, адаптивность и эффективность социального управления в условиях современного города.

На завершающем этапе верификации получено сводное значение, объединяющее общероссийские показатели и те, что характерны для Надыма. Для обеспечения сопоставимости данных в рамках настоящего исследования за эталонную базу (1,00) был принят максимальный из сравниваемых показателей — значение по Надыму. Расчёт осуществлялся как отношение двух показателей (0,62 к 0,66), в результате чего было получено значение 0,94.

Интерпретация полученных результатов свидетельствует о том, что эффективность социального управления на общероссийском уровне составляет 94% от уровня анализируемого города. Таким образом, отставание среднероссийского значения от городского не превышает 6%, что свидетельствует о достаточной концентрации управленческих практик в городе, но имеет ограниченные возможности масштабирования их потенциала на общероссийском уровне (в шкале Лайкерта он интерпретируется как средний уровень эффективности, где 0 — стагнация, 1 — максимальные значения).

На завершающем этапе верификации была проведена оценка эффективности социального управления городом Надым с использованием двух вариантов расчёта интегральных показателей.

Первый вариант — расчёт по общероссийской системе показателей, где эталоном (значением 1,00) служат целевые ориентиры, установленные в Национальных проектах РФ. Все фактические показатели города сравнивались с этими федеральными нормативами (например, по уровню доходов, обеспеченности врачами, доступности образования и др.), затем нормировались в интервал [0;1] и сводились в единый агрегированный индекс методом взвешенного суммирования. В результате данной процедуры интегральный показатель для г. Надыма составил 0,62, что соответствует среднему уровню эффекта согласно установленной шкале (0,46–0,65).

Второй вариант — расчёт по специализированной системе показателей, разработанной с учётом арктической специфики. Эта методика сохраняет те же эталонные значения Национальных проектов в качестве 1,00, но при нормировании вводит поправочные коэффициенты: северный индекс стоимости жизни (для корректировки реальных доходов), повышенные нормативы обеспеченности медицинскими учреждениями для труднодоступных территорий, а также коэффициенты, отражающие очаговый характер расселения и логистические издержки. Повторная процедура нормирования и агрегирования с этими скорректированными значениями дала интегральный показатель 0,66, что находится на границе между средним и высоким уровнями эффекта.

Сопоставление этих двух расчётов показывает: при переходе от общероссийских нормативов к арктически адаптированным оценка эффективности социального управления в г. Надыме повышается на 6,5% (с 0,62 до 0,66). Это

означает, что управленческие практики города в большей степени соответствуют реальным условиям арктического социума, чем формальным средне-российским шаблонам. Следовательно, использование разработанной системы специализированных показателей позволяет более объективно оценить результативность работы властей, минимизировать искажения и принимать управленческие решения, адекватные территориальной специфике.

Полученные результаты и предложенная методика могут быть масштабированы на другие муниципальные образования Арктической зоны РФ со схожими характеристиками. При этом для каждого конкретного муниципалитета необходима калибровка региональных коэффициентов с учётом локальной специфики, что обеспечит валидность последующих сопоставительных исследований.

Среди социальных проблем за наблюдаемый период в Надыме произошло сокращение объектов здравоохранения (уменьшение их численности, недостаток именно полярных врачей и др.); при разработке программ социального развития к работе не были привлечены эксперты, отсутствовали их заключения, что влечёт потенциальные социальные и управленческие риски. В ходе анализа были зафиксированы неработающие каналы обратной связи с населением, что снижает управленческий эффект и затрудняет формирование доверия граждан к руководству.

Таким образом, проведенный анализ доказывает важность определения эффективности социального управления, основанного на подходе, в основу которого положены показатели, учитывающие особенности развития арктической территории, верифицированные на примере Надыма, расположенного в Ямало-Ненецком автономном округе. Полученные результаты допустимо масштабировать на другие регионы, использовать в практике социального управления на аналогичных территориях. На основании полученных данных подготовлены практико-ориентированные рекомендации, нацеленные на повышение эффективности социального управления развитием арктической территории (на примере ЯНАО):

1. Оценку эффективности социального управления на арктических территориях, к которым относится Надым и в целом ЯНАО, целесообразно осуществлять методом триангуляции, включая показатели, ориентированные на получение наибольшего эффекта и, следовательно, основанные на качественных и количественных данных, отражающих специфику АЗ РФ.

2. Для оптимизации управленческой деятельности обязательно включать в перечень показателей категорию «доверие к власти», мотивирующую госслужащих изучать общественное мнение, учитывать обратную связь, устанавливать конструктивное взаимодействие с населением и гражданами, проживающими на подотчётной территории.

3. Создавать оптимальные условия для комплексно-целевой социально-управленческой деятельности, предполагающие разработку адресных программ, проектов, специализированных фондов и соответствующих организационных структур на принципах полисубъектности, т.е. сотрудничества всех

заинтересованных акторов, что обеспечивает успешное социальное развитие территории.

4. При использовании показателей эффективности учитывать все компоненты северной триады «социум-личность-природа»: суровость климата, экстремальные условия жизнедеятельности, экологические проблемы, необходимость гибкого социально-управленческого регулирования, обеспечивающего те социальные услуги, которые необходимы для арктической зоны, в полной мере учитывающие ее особенности и способствующие повышению качества жизни населения.

5. Для повышения эффективности алгоритмизировать социальное управление, включая стратегическое целеполагание, в центре которого — человек, его благополучие и развитие.

В **заключении** диссертационной работы подводятся итоги исследования, формулируются выводы, даются рекомендации, определяются направления дальнейших исследований.

Основное содержание работы изложено в следующих публикациях автора:

Публикации, представленные в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Пинигин И.Е. Значение мотивации в профессиональной деятельности муниципальных служащих // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика, - 2008. - № 2. - С. 27-29.

2. Пинигин И.Е., М.Л. Белоножко, Г.И. Герасимова. Социально-экономические теории управления развитием территории // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика, - 2022. - № 2. - С. 9-23 (авторское участие 45%).

3. Пинигин И.Е., Белоножко Л.Н. Социальное здоровье населения Ямала как императив сбалансированного развития территории // Теория и практика общественного развития, - 2022. - № 9. – С. 48-56 (авторское участие 55%).

4. Пинигин И.Е., Белоножко М.Л., Конев Ю.М. Социальные показатели системы управления устойчивым развитием арктических территорий // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика, - 2023. - том 16, № 4. - С. 30-43 (авторское участие 40%).

5. Пинигин И.Е., Белоножко М.Л., Герасимова Г. И. Теоретические и практические аспекты управления социальной сферой Ямало-Ненецкого автономного округа // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – № 1. – С. 26–37 (авторское участие 35%).

6. Пинигин И.Е. Показатели социальной устойчивости территорий Арктики: управленческий аспект // Социология. 2026. № 6. С. 27-33.

Монография:

7. Пинигин И.Е., Герасимова Г.И., Белоножко М.Л. Модернизация социального управления Арктическим регионом (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) - Тюмень: ТИУ, 2025. – 160 с. (авторское участие 35%).

Публикации в прочих научных изданиях:

8. Пинигин И.Е. Стратегия управления развитием территорий Арктической зоны РФ // статья в сборнике трудов Международной научно-практической

конференции «Прорывные научные исследования: проблемы, пределы и возможности», Киров, 09 января 2022 года. – Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований", 2022. – С. 114-118.

9. Пинигин И.Е. Социальная значимость статистических данных при стратегическом планировании в Арктической зоне РФ // статья в сборнике трудов конференции «Региональное развитие: экономика и социум. Взгляд молодых исследователей»: Материалы симпозиума в рамках XVII (XLIX) Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей», Кемерово, 19–30 апреля 2022 года. Том Выпуск 23. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. – С. 110-112.

10. Пинигин И.Е. Проблема использования официальных статистических данных для планирования развития территорий субъекта РФ // статья в сборнике трудов конференции «Новые технологии - нефтегазовому региону»: Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В IV томах, Тюмень, 30 мая 2022 года. Том III. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2022. – С. 107-109.

11. Пинигин И.Е. Междисциплинарный подход к изучению понятия «развитие территории»// статья в сборнике трудов конференции «Вузовская наука: проблемы подготовки специалистов»: Материалы Международной научно-практической конференции, Тюмень, 01 декабря 2021 года / Отв. редактор М.Л. Белоножко. Том Выпуск 20. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2022. – С. 162-165.

12. Пинигин И.Е. Социальная значимость статистических данных и наблюдений при стратегическом планировании развития территорий в Арктической зоне РФ // статья в сборнике трудов конференции «Проблемы национальной экономики в цифрах статистики»: Материалы IX международной научно-практической конференции, Тамбов, 13 декабря 2022 года. – Тамбов: Издательский дом "Державинский", 2023. – С. 434-438.

13. Пинигин И.Е. Межведомственное взаимодействие при проведении выборочных наблюдений как социально-значимый фактор при планировании развития территорий арктической зоны РФ // статья в сборнике трудов конференции «Омские научные чтения – 2022»: материалы V Всероссийской научной конференции: в 5 ч., Омск, 07 ноября – 25 2022 года. Том 1. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2023. – С. 121-125.

14. Пинигин И.Е. Моделирование социального развития территории Арктической зоны РФ // статья в сборнике трудов конференции «Статистика прошлого, настоящего и будущего»: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, Барнаул, 15–16 ноября 2023 года. – Барнаул: Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай, 2023. – С. 210-213.

15. Пинигин И.Е. Использование цифровых технологий для сбора социально значимых данных при проведении выборочных наблюдений в Арктической зоне РФ // статья в сборнике трудов конференции «Статистика - главный информационный ресурс современного общества»: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Пермь, 16–17 октября 2023 года. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2024. – С. 93-98.

16. Пинигин И.Е., Шилов Р.В. Изменение методики формирования социально значимых показателей для внедрения инновационной практики сбора данных // статья в сборнике трудов конференции «Статистика прошлого, настоящего и будущего»: Материалы третьей межрегиональной научно-практической конференции, Барнаул, 20–21 ноября 2024 года. – Барнаул: Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай, 2024. – С. 337-340 (авторское участие 75%).

17. Пинигин И.Е., Белоножко М.Л. Повышение качества социальной сферы как ресурс устойчивого развития территории // статья в сборнике трудов конференции «Приоритетные направления экономического, социального и политического развития информационного общества (ПН-2024)». Материалы Международной научно-практической конференции. Тюмень, 2025. С. 18-21 (авторское участие 50%).

18. Пинигин И.Е. Эффективность социального управления территориями Арктики: ключевые аспекты и подходы // В сборнике: Водные ресурсы - основа глобальных и региональных проектов обустройства России, Сибири и Арктики в XXI веке. Сборник статей по материалам Национальной научно-практической конференции с международным участием. Тюмень, 2025. С. 336-339.

19. Пинигин И.Е. Показатели эффективности в социальном управлении на Ямале / В сборнике Пятой международной научно-практической конференции «Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура в условиях новых глобальных угроз и вызовов». Иркутск. 2026. С. 166-168.

Пинигин Иван Евгеньевич

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ТЕРРИТОРИЯМИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ
(НА ПРИМЕРЕ ЯНАО)**

Специальность: 5.4.7. – Социология управления

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Подписано в печать. Формат 60х90 1/16. Усл. печ. л. 2,0.

Тираж 100 экз. Заказ № ____.

Библиотечно-издательский комплекс федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский индустриальный университет».

625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38.

Типография библиотечно-издательского комплекса.

625039, г. Тюмень, ул. Киевская, 52.